3. *Большакова, А.Ю.* Феноменология литературного письма: О прозе Юрия Полякова / А.Ю. Большакова. – М., 2005.

4. *Бондаренко, В.Г.* Жрецы русского постмодернизма / В.Г. Бондаренко // Литературная газета. – URL: http://old.lgz.ru/publication/271/

5. *Гуреев, В.* «Последний советский писатель» / В. Гуреев // Подъем. – Воронеж, 2004. – № 12. – С. 186 – 206.

6. *Золотухина, О.А.* Традиционные мотивы в творчестве Юрия Полякова / О.А. Золотухина // Проблемы славянской культуры и цивилизации. – Уссурийск, 2008. – С. 339 – 341.

7. *Скоропанова, И.С.* Русская посмодернистская литература / И.С. Скоропанова. – М., 2001.

8. *Липовецкий, М.Н.* Русский постмодернизм / М.Н. Липовецкий. – Екатеринбург, 1997.

9. *Макаревич, А.А.* Бард – Карнавал (теория и практика) / А.А. Макаревич. – URL: http://www.bards.ru

10. *Махлин, В.Л.* Карнавализация / В.Л. Махлин // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. – М., 2001. – Стб. 338.

11. «Не вари козленка в молоке матери его» или интересное о «Десяти заповедях» // Livejournal. – URL: http://borianm.livejournal.com/28688.html

12. *Поляков, Ю.М.* Козленок в молоке / Ю.М. Поляков. – М., 2008.

13. *Поляков, Ю.М.* Козленок в молоке / Ю.М. Поляков // Табротека. – URL: http://libbabr.com/?book=3848

14. *Смирнов, А.А.* Рабле / А.А. Смирнов // Алексеев М.П., Жирмунский В.М., Мокульский С.С., Смирнов А.А. История западно-европейской литературы. Средние века и Возрождение. – М., 1999. – С. 274.

УДК 070+340.1

Ж.А. Смаль

МИССИИ ЖУРНАЛИСТИКИ И ЮРИСПРУДЕНЦИИ – КОНФЛИКТЫ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ

В статье освещается ситуация сегодняшнего дня, которая сложилась в правовой сфере при рассмотрении исков о защите чести, достоинства и репутации. Слово, текст и контекст, в котором это слово существует, а также неполнота оценки самими юристами юридического инструментария являются главными предметами возникающих конфликтов.

Журналистика, факт, суждение, законодательство, Гражданский Кодекс, правовая культура.

The article highlights the modern situation in legal sphere, when considering claims for protection of honor, dignity and reputation. The word, text and the context where the word exists as well as incomplete evaluation of the legal instruments by the lawyers are the main subjects of emerging conflicts.

Journalism, fact, judgement, legislation, civil code, law culture.

Эксперты в области журналистики и юриспруденции констатируют, что сегодня информационно-коммуникативное поле правовой тематики существенно расширилось и преобразовалось. Этому есть ряд причин: современное состояние средств массовой информации, которые технологически вышли на более высокий уровень развития, конституционный запрет на цензуру, интерес к правовой тематике самого общества. Поэтому на первый взгляд может показаться, что именно эта тематика достаточно широко представлена в СМИ, например, то же телевидение озабочено формированием правосознания населения. Такие программы как «Федеральный судья», «Человек и закон», «Детективы» (Первый канал); «Суд идет», «Вести. Дежурная часть» (Телеканал «Россия»); «Обзор. Чрезвычайное происшествие», «Чистосердечное признание», «Закон и порядок» (НТВ) и другие давно прописались в сетке вещания.

Однако, как показывает анализ этих программ, большинство из них носят репортерский характер. Они акцентируют внимание зрителя на конкретных происшествиях и преступлениях при отсутствии грамотного юридического объяснения. Более профессионально о правовых проблемах говорят информационные ресурсы «Гарант», «Консультант», «Эталон», «Кодекс», НТЦ «Система» ФАПСИ и другие, созданные профильными ведомствами. Число их пользователей постоянно увеличивается. К тому же эти структуры начали издавать или реанимировали специальные печатные издания, посвященные правовым вопросам. Поэтому можно утверждать, что как массовые, так и профильные СМИ, будь они на бумажных или электронных носителях, по-прежнему являются для подавляющего большинства населения приоритетными каналами получения любой информации, в том числе и правовой.

К сожалению, нелишним будет отметить, что большинство журналистов, освещающих правовые вопросы, часто оказываются «не в теме» – слишком быстро меняется жизнь, реалии нередко воспринимаются ими в соответствии с традицией, с некими устаревшими шаблонами. Отсюда в прессе, с одной стороны, наблюдается неполнота анализа, упрощения и искажения. С другой стороны, – оценки самих юристов и профильных изданий, в которых, как правило, выступают профессионалы, не всегда достаточно аргументированы, и они не используют весь арсенал юридического инструментария. В конечном счете, это чаще всего приводит к конфликту журналистики и юриспруденции.

«Сегодня факт и мнение переплелись: комментарии присутствуют в новостях, редакционные статьи напичканы фактами. Конечный продукт от этого не

становится лучше, и никогда прежде профессия журналиста не несла в себе столько опасностей. Невольные или умышленные ошибки, злонамеренные манипуляции или ядовитые искажения превращают новость в серьезное оружие. Ссылки на «информированные источники» и «правительственных чиновников», которые пожелали остаться неизвестными, или наблюдателей, всезнающих, но никому неведомых, прикрывают все нарушения, и они остаются безнаказанными» [1, с. 122]. Это слова журналиста и писателя, нобелевского лауреата Габриэля Гарсия Маркеса. В этой цитате, как в зеркале, отражена та правовая неразбериха, которая имеет место в сфере исков о защите чести и достоинства, выступающих как инструмент давления на СМИ.

«Действительно, – отмечает А.К. Симонов (Фонд защиты гласности), – иски по этой категории дел составляют сегодня около 40 % всех фиксируемых нашим Фондом конфликтов со СМИ, и этот процент неуклонно растет» [1, с. 122].

Анализ информации, сутью которой являются конфликты в правовой сфере, показал, что в большей степени СМИ пишут о фактах такого характера в среде творческой интеллигенции. В качестве аргументации данного положения приведем во много раз сокращенную подборку таких информационных сообщений:

• Лидера рок-группы «Алиса» Константина Кинчева не обрадовало остроумие журналиста газеты «Коммерсант Санкт-Петербург», который не только использовал в своем репортаже с концерта группы обидевшие музыканта хлесткие фразы, но еще и приписал Кинчеву скандальные слова, которые он и вовсе не говорил. В связи с этим он направил в редакцию издания претензию, в которой потребовал опровержения под угрозой обратиться в суд **(http://www.newsru.com/cinema/15mar2013/alisa.html)**.

• Телеведущая Анфиса Чехова очень рада новому закону, позволяющему подать в суд на прессу за клевету. «Урааaа, наконец-то журналистов начнут привлекать к уголовной ответственности за клевету!!! Подумываю на кого мне первым подать в суд!», – пишет телеведущая в своем блоге **(http://ru.showbiza.net/news/2201)**.

• «Как только я стала знаменитой, меня сразу же потащили в суд», – пожаловалась «АиФ» знаменитая телесваха Роза Сябитова. Наши звезды берегут свои честь и достоинство как зеницу ока. Поэтому практически каждую неделю кто-то из них идет в суд. Судятся знаменитости с кем только можно – со СМИ, коллегами и даже с бывшими друзьями. Ольга Слуцкер в судах поднаторела гораздо больше Розы Сябитовой. Она судится не только с бывшим супругом – экс-сенатором от Чувашии Владимиром Слуцкером, но и со своими наемными работниками. Месяц назад Кунцевский районный суд г. Москвы вынес решение по иску Ольги о защите ее чести и достоинства, поданный к няне ее детей Александре Сергеевой. Все, что говорила няня про Ольгу, в частности про то, что она устраивала оргии, признали ложью. А несколько месяцев назад Ольга Слуцкер отстаивала в суде свои честь и достоинство в компании с Дмитрием Нагиевым» **(http://www.aif.ru/culture/article/38854)**.

• Честь и достоинство звездной пары Тарзана и Наташи Королевой было унижено – на циклах телепередач «Тайны звезд» использовались личные снимки супругов, а также детали интимной жизни звезд, о которых никто не знал. Теперь холдингу «ООО Бауэр СНГ» и компания», которому принадлежат эти телепрограммы, предстоит судебное разбирательство **(http://belradio.net/muzikalnie-novosti/natasha-koroleva-i-tarzan-podali-isk-na-xolding-ooo-bauer-sng-i-kompaniya.html)**.

• Земфира подаст в суд на портал Life News, который певица обвиняет в клевете. Как сообщается со ссылкой на пресс-атташе Земфиры Юрия Донцова, иск к ООО «Ньюс медиа-Рус» – учредителю портала – будет подготовлен в среду, 22 сентября. Причиной недовольства певицы стала опубликованная 21 сентября заметка, в которой утверждается, что во время ужина с друзьями Земфира нюхала некий белый порошок **(http://podrobnosti.ua/culture/2010/09/22/717144.html)**.

• Илья Резник подал иск на один миллион рублей к «Издательству Семь Дней», которое в журнале «Караван историй» опубликовало интервью с бывшей женой поэта и народного артиста России. Резник считает, что сведения, которые распространила о нем Мунира Аргумбаева, порочат его честь и достоинство, а снимки с его изображением использованы незаконно. По информации из искового заявления Резника статья была опубликована в феврале 2013 года в журнале «Караван историй» и называлась «Мунира Резник: «Сколько я терпела, сколько молчала, сколько ждала…» **(http://www.starslife.ru/2013/02/12/ilya-reznik-suditsya-s-karavanom-istorij/)**.

• Знаменитый актер Сергей Безруков счел одну из последних публикаций о нем на страницах журнала «Папарацци» порочащей его честь и достоинство. Безруков – частый гость на страницах этого издания. Как правило, журнал поет ему хвалебные оды, называя «великим исполнителем ролей великих людей». Однако стоило написать о том, как актер проштрафился, как он тут же отправился в суд **(http://www.eurosmi.ru/sergeiy_bezrukov_suditsya_za_chest_i_dostoinstvo_s_jurnalom_paparatstsi.html**).

• Группа «Крематорий» судится за свою честь и достоинство **(http://y.tagora.grani.ru/Society/Law/m.17136.html)**.

• Пресненский суд Москвы 17 января рассмотрит иск певца Григория Лепса о защите чести, достоинства и деловой репутации и компенсации 2 миллионов рублей морального вреда к телеканалу НТВ **(http://comments.ua/life/382185-grigoriy-leps-suditsya-ntv.html)**.

Особую группу таких сообщений составляет информация о конфликтной ситуации журналистов и писателей, которые отстаивают свои честь и достоинство. В качестве примера сошлемся на следующие публикации:

• Как сообщает «Интерфакс», в понедельник адвокат Максим Смаль, представляющий интересы журналиста С. Доренко, сказал, что поводом для обращения в суд явилась книга Б. Немцова «Исповедь бунтаря», в которой, по мнению истца, содержатся сведения, не соответствующие действительности и порочащие его честь и достоинство. «В частности, в книге утверждается, что С. Доренко выпускал на телевидении заказные программы, в которых якобы за деньги – по $200 – использовались подкупленные проститутки», – сказал адвокат. По его словам, в поданном иске содержится также требование признать не соответствующими действительности сведения из книги Б. Немцова о том, что между ним и С. Доренко состоялся разговор, в котором якобы журналист сделал свои признания. «Мы требуем опровержения этих сведений, а также взыскания с ответчика 2 млн 510 тыс. руб. в качестве компенсации за моральный ущерб», – отметил М. Смаль. Он сообщил, что иск подан в Зеленоградский суд Москвы – по месту нахождения издательства, выпустившего книгу Б. Немцова **(http://izvestia.ru/news/411596#ixzz2OeN8uIfg)**.

• Известный российский писатель грузинского происхождения Борис Акунин (Григорий Чхартишвили) подал в Измайловский суд Москвы исковое заявление о защите чести и достоинства. В своем иске Акунин требует взыскать 2 млн. рублей с журнала «СПИД-инфо», который опубликовал поддельное интервью с писателем **(http://independent-news.ru/?p=33315)**.

Следует отметить, что в последнее время появились материалы, свидетельствующие о том, что расширяется категория тех, кто не желает мириться с нанесенными им публично оскорблениями или высказанной клеветой. Не только представители творческой интеллигенции, но и политики, представители бизнеса начинают обращаться в судебные инстанции, тем самым создавая информационные поводы для публикации.

К тому же и сами СМИ все чаще становятся участниками конфликта. Оценивая сложившуюся ситуацию, профессионалы отмечают: «Если учесть, что одной из сторон конфликта выступает газета или телекомпания, а другой – в девяти случаях из десяти – ответственный работник, депутат, судья, деятель культуры или шоу-бизнеса, то есть тот, кого в западном законодательстве называют *public figure*, то и резонанс они имеют соответствующий. Настолько он велик, что у мало подготовленного наблюдателя может сегодня возникнуть ощущение, что проблема сохранения чести и достоинства в российском обществе чуть ли не главная» [1, с. 122].

Приведем пример информации, в которой действующими лицами стали политики, в частности депутаты Государственной Думы РФ:

• 16 марта 2013 г. на сайте «МК» появилась статья «Политическая проституция сменила пол», в которой говорится о депутатах-единороссах Ирине Яровой, Екатерине Лаховой и Ольге Баталиной. Член президентского Совета по правам человека (СПЧ), председатель Совета Российского общественного института избирательного права Игорь Борисов считает, что конфликт между газетой «Московский комсомолец» и «Единой Россией» был спровоцирован отступлением газеты «от требований законодательства»… Закон требует от журналиста при осуществлении профессиональной деятельности уважать права, законные интересы, честь и достоинство граждан и организаций **(http://vz.ru/ news/2013/3/18/ 624886.html)**.

Что касается абсолютных цифр, то, «по сведениям Верховного Суда РФ, с 1996 г., когда зафиксировано более 3500 дел, спада не замечается» [2]. Следует подчеркнуть, что количество дел этой категории растет повсеместно с каждым годом, с каждым месяцем, с каждым днем. Решения, которые выносит суды, зачастую вызывают многочисленные споры, большинство из которых возникает из-за отсутствия трактовки принципиальных понятий в самих законодательных актах. Например, какое содержание должно вкладываться в понятия «честь», «достоинство», «репутация», «деловая репутация» и т.д. Это вопросы не терминологического характера, от них зависит судебная и журналистская практика.

Обычное в журналистской практике явление – критика местной власти, выступающая как суждение, мнение в форме журналистского материала. «В одной из региональных газет, – рассказывает В.К. Ефремова, заведующий отделом НИИ Генпрокуратуры, – была помещена статья о невыплате заработной платы и положении населения. В частности, автор написал, что «господа или товарищи, глава администрации и прокурор, хватит сидеть в своих мягких креслах. Доколе будут твориться эти безобразия? Может быть, вы выйдете в народ, поговорите с ним, послушайте его и, наконец, наведете порядок во вверенном вам регионе?» Это было достаточно, чтобы прокурор предъявил иск о защите своей и в целом прокуратуры чести, достоинстве и деловой репутации» [1, с. 124]. Как ни парадоксально, но суд рассмотрел и удовлетворил этот иск.

Следует сказать, что в течение нескольких последних лет юристы, работающие в сфере права средств массовой информации, не устают убеждать юридическую и журналистскую общественность в том, что оценочные суждения не могут выступать предметом исков о защите чести, достоинства и деловой репутации. При этом они ссылаются на статью 152 ГК РФ, которая предусматривает защиту чести, достоинства и деловой репутации. В соответствии с ней гражданин может требовать опровержения только при наличии сведений, а оценочные суждения по своей природе не могут быть подтверждены или опровергнуты и, следовательно, предметом судебного доказывания быть не могут. Более того, статья 47 Закона РФ «О средствах массовой информации» в числе основных прав журналиста прямо предусматривает право «излагать свои личные суждения и оценки в сообщениях и материалах». Свобода мнения и самовыражения также закреплена в Конституции России и Европейской конвенции по правам человека. Таким образом, привлечение к ответственности за высказанное мнение нарушает все эти нормативные акты. «Это, – по словам М.А. Федотова, –

создает крайне опасное направление судебной практики» [4, с. 246].

Никто не может быть принужден, в том числе и по суду, изменить свое мнение и оценку, тем более, когда это касается вопросов творчества (см., например, конфликт с рок-группой «Алиса»). Закон не предусматривает также возможность ограничить кого-либо в праве высказывать критические суждения. Законом устанавливается ответственность лишь за распространение недостоверной, порочащей информации о совершении кем-либо проступков, запрещенных законом или осуждаемых моралью.

Любой журналистский материал отражает особенности автора в подборе тех лексических средств, которые ему ближе и соответствуют его языковой, нравственной культуре. Подмена значений слов, расплывчатость толкования значений имеют под собой семантическую основу, которая находится в ведении лингвистической семантики. Поэтому «с точки зрения функционирования языка и права можно вести речь о «*семантической диффамации*», т.е. о явлении диффамации, которое образуется посредством сознательного, преднамеренного или неумышленного использования журналистом семантических средств языка» [3]. И далее (если произойдет) автор (ответчик) вступает в конфликт с истцом, исковое заявление которого написано языком другого уровня, или, как говорят лингвисты, метаязыком, конструируя собственное видение конфликтной ситуации. В суде язык статьи сталкивается с метаязыком искового заявления, и рассмотрение двух текстов идет на мета-метаязыке. А это и порождает во многих случаях судебные ошибки. Впрочем, это только часть, сюда следует добавить мировоззренческую, политическую ориентацию судьи, заседателей и ущербность 152 статьи Гражданского Кодекса РФ.

И важно иметь в виду, что и сегодня в Гражданском кодексе РФ нет корректных статей, которые бы регулировали функциональную область действия (практического применения) диффамации. Однако и это не оправдывает отсутствие правовой культуры журналиста. Дело в том, что правовая культура общества отнюдь не предполагает знания всех законов. Она базируется, главным образом, на нравственных принципах, которые царят в обществе. Если нравственные принципы начинают изменяться, то остается уповать только на законы и право.

Нужно сказать, что мы несколько преувеличиваем роль права в регулировании общественных отношений. Наша национальная культура, традиции в регулировании общественных отношений больше основаны на нравственности. В то же время роль права в данном процессе нельзя недооценивать. Поэтому роль журналистики и юридически подготовленных журналистов в процессе повышения правовой культуры крайне важна. Только в таком случае число конфликтных ситуаций, освещаемых прессой, в которых она непосредственно участвует, существенно сократится. Правда, о чем тогда корреспонденты газет, журналов, радио, телевидения, а теперь еще и интернет-изданий, будут писать, – вопрос непростой. Но это уже иная тема исследования.

Литература

1. Понятие чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами / под ред. А.К. Симонова и М.В. Горбаневского. – М., 2004. – С. 122.

2. *Симонов, А.* Иски о защите чести и достоинства как инструмент давления на СМИ / А. Симонов. – URL: http://www.index.org.ru/infospace/297simon.html

3. Специфика семантической диффамации в правовых текстах СМИ. – URL: http://kk.convdocs.org/docs/index-229300.html

4. *Федотов, М.А.* Правовые основы журналистики / М.А. Федотов. – М., 2002.